

3. Харвин А.Ф. У руля индустрии./ А.Ф.Харвин. – М.: Наука, 1968, – 272 с.

4. Анан Давид. Актуален ли Бухарин? // Континент – 1972 – № 2.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАТОРА РЕВОЛЮЦИИ

Довнар Л. А.

г. Минск, БНТУ

Типичное белорусское местечко Березино Минской губернии второй половины XIX века. Размеренная жизнь и быт: маленькие лавки с не очень бойкой торговлей, трактиры, шинки и корчмы, базар на главной площади. Здесь каждый по-своему «делает жизнь»: кто-то шьет, кто-то пьет, один ловит рыбу в полноводной тогда еще Березине, другой ее тут же и продает. В этом тихом краю в 1867 г. в семье плотника родился человек, которому приписывают организацию и финансирование большевистского переворота, создание и практическое применение PR-технологий.

Его настоящее имя Израиль Лазеревич Гельфанд, а псевдоним Александр Парвус. В советской историографии его роль в приходе к власти большевиков замалчивалась и игнорировалась. Любопытно, что А. Гитлер назвал его единственным евреем достойным жить среди арийского народа, поскольку он соблюдал интересы Германии. В настоящее время существует несколько научных работ, посвященных биографии, политической деятельности и философским воззрениям А. Парвуса. Загадка личности этого человека во многом вызвана нехваткой источников — незадолго до смерти он сжег большую часть своего архива, а оставшиеся документы разбросаны по разным странам. Одни авторы называют А. Парвуса «зловещим кукловодом русской революции». Другие полагают, что его попытка совершить революцию провалилась в декабре 1916 г. Херш Э. считала Парвуса легендарной личностью, но отмечала его страсть к деньгам и неразборчивость в средствах. Под влиянием этих низменных качеств Парвус сделался агентом германского правительства [7]. Солженицын изобразил Парвуса противоречивой личностью: «Отчаянный революционер и страстный торговец. Не дрожали руки империи разрушать, но дрожали руки деньги отсчитывать» [6, с. 101]. В романтическом плане подает Парвуса Г. М. историк

Катков. Для него Парвус «живое доказательство, что авантюристы XX века могли играть решающую роль в политике великих держав» [4, с. 93]. И. Бунич ставит Парвуса выше Ленина, поскольку «первый был наставником и учителем второго». Он называет Парвуса «международным авантюристом крупного масштаба, который основывал банки и торговые предприятия и ворочал гигантскими суммами [1]. Соколов Б. В. смотрит на Парвуса как на социал-демократа, шовиниста, дельца и афериста, сколотившего состояние на военных поставках и контрабанде [5]. Волкогон Д. А. называет Парвуса «доверенным платным лицом германских властей» и отмечает его «демоническую роль в российской истории» [2]. В любом случае, те, кто писал о нем, пользовались книгами чешского эмигранта Збынека Земана. Он характеризовал Парвуса как одаренного революционера, философски мыслящего коммерсанта, политика и идеолога [3]. Сам А. Парвус оставил после себя более 600 публикаций и 8 монографий, где достаточно полно отражены его политические, экономические и философские воззрения.

В данной статье сделана попытка проследить формирование личности А. Парвуса, охарактеризовать его основные достижения в области политических технологий и проанализировать его роль в захвате власти большевиками.

В 1869 году, зимой, местечко Березино было почти разорено сильнейшим пожаром. Многодетная семья Генфальдов переехала в Одессу, где Изя Гельфонд поступил в хедер – еврейскую школу. Особенностью методики обучения в Одесском хедере было то, что учеников стимулировали задавать как можно больше вопросов и проявлять любознательность по изучаемой теме. И. Гельфонд, очевидно, выделялся своими остроумными и глубокими вопросами. Поэтому, после хедера, местный кагал принял решение финансировать обучение Изи Гельфонда за границей. К тому времени он уже имел некоторый опыт революционной борьбы. Сначала Гельфонд входил в террористическую организацию «Народная воля». Ее члены пытались интерпретировать марксистские положения применительно к российским отношениям и пришли к выводу, что в России, феодальном крестьянском государстве, переворот может быть совершен только «снизу», с помощью крестьянских масс. Вскоре Гельфонд разочаровался в революционном потенциале крестьян и присоединился к русско-еврейской марксистской организации

«Освобождение труда». Ее члены считали, что путь России к революции непременно связан с индустриализацией. Поэтому она должна осуществляться пролетариатом, созданным капиталом и развитием промышленности [7, с. 14].

В 1887 г. И. Гельфанд за счет Одесского кагала поехал в Швейцарию, чтобы присмотреть себе подходящее место для учебы. Целый год он наслаждался жизнью и завязывал контакты с политическими эмигрантами, поселившимися в Женеве, Берне и Цюрихе. Он остановил свой выбор на Базельском университете. Предметами специализации стали экономика, физика и минералогия. Также особый интерес у него вызывали проблемы государственного монополизма и вопросы трудового законодательства. Одним из его учителей был политэкономист Альфонс Тун, автор истории революционного движения в России.

Кроме того, он ходил на лекции Фридриха Ницше. Его критика «декадентской» западной цивилизации, отрицание роли религии как ее фундаментальной основы и неприятие «рабского менталитета» в отношении традиционных моральных устоев в угоду индивидуаль-ных жизненных ценностей и, наконец, его концепция от воли к власти – все это стало для Гельфанда новым «Евангелием». В 1890–1891 годах Александр Гельфанд написал диссертацию на тему «Техническая организация рабочих в аспекте эксплуатации масс» и летом 1891 года с успехом защитил ее, получив ученую степень доктора философии [3, с. 41].

Главное, что усвоил Гельфанд из учебы в университете: его взгляды на исторические процессы в прошлом и планы на будущее неизменно оставались пронизанными идеологией марксизма, то есть были связаны с постоянной классовой борьбой. Вопрос о возвращении в Россию после окончания учебы для Гельфанда даже не стоял. Его взор обратился к Германии, где он видел мощное объединение единомышленников-социалистов. Немецкая социал-демократия казалась Гельфанду образцом организованности и идеологическим пристанищем. Он хотел войти в ее ряды, чтобы на ее стороне бороться за интересы пролетариата и его объединение за пределами государства [1, с. 84].

Ему покровительствовал признанный теоретик социал-демократов Карл Каутский. В Германии Израиль Гельфанд взял себе новую фамилию – Парвус. По латыни это означает «маленький», что было

противоположно внешности этого высокого тучного человека. Его прозвище среди товарищей-социалистов было Доктор Слон. В числе его знакомых были весьма влиятельные люди: К. Цеткин, Р. Люксембург, Г. Плеханов. Все это будущие корифеи мировой революции, их именами сегодня названы улицы Минска и других городов. Его первые статьи в «Нойе Цайт» представляли собой анализ собрания еврейских рабочих в России, устроенного по поводу майского праздника. В них Парвус поднял тему: почему еврейское население в России подвергнуто дискриминации и почему оно должно стать рупором организованной борьбы. Как и следовало ожидать, он рассматривал проблему с точки зрения классового борца: «Пока евреи в России представляли развитие капитализма, им предоставляли беспрепятственную свободу действий. Как только они стали конкурентами, их начали преследовать как государственных преступников. Правительство осознает, насколько они превосходят остальных в государстве в экономическом отношении. Для того, чтобы избежать сильной конкуренции с мелкой буржуазией, правительство решило оттеснить их. Оно это делает якобы потому, что евреи слишком сильно эксплуатируют народ, но разве русские кулаки и трактирщики лучше или они не сосут кровь из народа?» [10, с. 38].

В Германии А. Парвус организовал контрабанду запрещенных печатных изданий в Россию. За подобную деятельность Доктор Слон был арестован в Берлине 16 февраля 1893 года, но отделался штрафом. В 1897 года он стал редактором дрезденской газеты «Sächsische Arbeiter Zeitung» («Саксонская рабочая газета»), которая под его руководством резкостью тона вызывала сильное недовольство не только среди правых социал-демократов, но даже среди левых. Широкую известность как марксистский теоретик и публицист Парвус получил благодаря своей полемике с Э. Бернштейном, статьям о мировой экономике и международных отношениях на рубеже XIX-XX вв. Основная работа этого периода – «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис» (1897).

С Лениным он встретился в январе 1900 года в Мюнхене. Парвус убедил его печатать «Искру» на своей квартире, где и была оборудована нелегальная типография. Когда началась русско-японская война, Парвус опубликовал в «Искре» несколько статей под общим заглавием «Война и революция». В своих статьях автор предрекал

неизбежное поражение России в войне с Японией и вследствие поражения - русскую революцию. Ему казалось, что "русская революция расшатает основы всего капиталистического мира и русскому рабочему классу суждено сыграть роль авангарда в мировой социальной революции". Предсказания Парвуса насчет исхода русско-японской войны сбылись, что способствовало усилению его авторитета как аналитика [5, с. 45].

В этой же типографии А. Парвус издал свою монографию «В рядах германской социал-демократии». В этой книге впервые освещены основные моменты того, что в XXI веке назовут PR-технологиями. Как сформировать образ политика в глазах общества? По его мнению: «Нужно просто красочное описание... Пресса в состоянии в течение каких-нибудь нескольких недель вытащить на свет божий никому неизвестные имена и заставить широкие массы связать с ними невероятные надежды. В результате эти имена получают такую популярность, которая никогда и не снилась людям действительно крупным. Политик, о котором всего какой-нибудь месяц назад еще никто и не знал или знал только понаслышке, получит громадную известность. В то же время старые испытанные деятели разных областей государственной и общественной жизни могут совершенно умереть для общественного мнения или быть засыпанными таким количеством клеветы, что они в кратчайший срок станут символом низости и мошенничества» [8, с. 67].

В период 1905-1906 гг. Доктор Слон получил возможность на практике подтвердить свою теорию о том, что манипуляция общественным сознанием – важнейший инструмент политики. Он был одним из первых политэмигрантов, вернувшихся в Россию в разгар стачек и забастовок. Тогда А. Парвус стал одним из лидеров Совета рабочих депутатов. Вместе с Л. Троцким он выкупил газеты «Начало» и «Русская газета», которые при символической цене в одну копейку, вскоре стали очень популярны и увеличили свои тиражи до миллиона экземпляров. 17 декабря 1905 г. многих жителей Петербурга охватила паника. Причиной послужили публикации в этих газетах серии статей А. Парвуса под общим названием «К народу», где в самых мрачных красках было описано финансовое состояние ведущих банков столицы. Началось массовое изъятие вкладов из банков и сберегательных касс. Банки Российской империи оказались на грани дефолта [6, с. 87].

Это был первый в истории пример применения того, что позже назовут PR-технологии. Именно Парвус был автором знаменитого «Финансового манифеста», исчерпавшего терпение правительства». В нем речь шла о коррупции в правительстве России, о его финансовой несостоятельности и подложных балансах. «Страх перед народным контролем, который раскроет перед всем миром финансовую несостоятельность правительства, заставляет его затягивать созыв народного представительства...» [10, с. 108]. Он указал непредставительный характер правительства: «самодержавие никогда не пользовалось доверием народа и не имело от него полномочий». Статья завершалась патетическим «русский народ не будет оплачивать долги по всем тем займам, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всем народом» [10, с. 109].

А. Парвуса арестовали. Под следствием он предъявил документы на фамилию Н. Ваверко, затем назвал свое настоящее имя. Суд вынес относительно мягкий приговор: три года административной ссылки в Сибирь. Его сопровождал ветеран партии Лев Дейч, большой специалист по побегам. Возле Красноярска они напоили конвойных, переоделись в крестьянскую одежду и сели на поезд, идущий в западном направлении. В Москве он добыл у товарищей подложные документы и выехал в Германию. Немецкое правительство выдавало беглых революционеров русским властям, поэтому Парвусу пришлось укрыться под именем Петра Кляйна. В этом качестве он помог своему другу, социалисту Хенишу, избраться в рейхстаг. Он организовал ему то, что теперь называют избирательной компанией. Позже, благодаря Хенишу, А. Парвус нашел работу журналиста в Дортмунде, где одновременно писал мемуары о революции и серьезную монографию о колониальной политике империализма. В конце 1906 г. он издал книгу воспоминаний «В русской Бастилии во время революции», где был создан резко негативный образ России. Книга имела успех у немецких читателей.

Острые разногласия с Лениным возникли по поводу отношения к Булыгинской думе. Парвус выступил против бойкота и за тактику мелких сделок с кадетами. Ленин охарактеризовал эту позицию, как «полнейшее незнание русских политических вопросов» [2, с. 167].

С социал-демократами отношения обострились. В 1908 году. Максим Горький обвинил Доктора Слона в растрате партийных

средств. Дело в том, что А. Парвус представлял авторские права буревестника революции при постановке пьесы «На дне» в Берлине. Ровно 20% выручки А. Парвус оставлял себе вполне легально. Остальные деньги должны были делиться в следующей пропорции: 25% поступало самому М. Горькому, а 55 % – в партийную кассу, т.е. под контроль В. Ленина. Выяснилось, что А. Парвус присвоил 130 тысяч марок. Свой поступок он объяснил, что потратил деньги на путешествие по Италии с Р. Люксембург. Дело завершилось за-крытым внутривнутрипартийным разбирательством, на которое А. Парвус не считал нужным явиться. Симпатизировавший ему Карл Радек подытожил: «Этот страстный тип эпохи Ренессанса не мог вме-ститься в рамках спокойной германской социал-демократии... Ему нужно было или крупное дело, или новые ощущения».

В 1909 г. А. Парвус уехал в Турцию. Там он установил контакты с различными социалистическими группами, писал статьи для правительственного журнала «Молодая Турция» и стал экономическим советником правительства младотурок. Он гордился заключённой сделкой с Россией по доставке зерна, которая, по его утверждению, спасла режим младотурок от катастрофы. Именно здесь, в Турции, осуществилась давняя мечта Парвуса: он наконец разбогател. Он стал официальным представителем ряда немецких компаний, в том числе концерна Круппа, и первые миллионы заработал на поставках в Турцию продовольствия и оружия во время Балканских войн 1912-1913 годов. Парвус сумел в короткое время обзавестись собственными банками и личной резиденцией на престижных Принцевых островах. Действуя как научный и политический советник турецкого правительства, А. Парвус сыграл важнейшую роль в решении Турции вступить в войну на стороне Германии 2 ноября 1914 г.

Судьбоносное значение имела встреча А. Парвуса и германского посла в Турции Конрада Фрайхерра фон Вангенхайма. Она произошла 7 января 1915 г. Сам А. Парвус отрекомендовался «революционно настроенным социалистом, по профессии – экономистом». Он с убедительной логикой доказывал немецкому послу, что Россию можно победить только в том случае, если ослабить ее внутренними беспорядками, подрывающими царский режим, и распадом великой империи на отдельные мелкие части, за счет чего она потеряла бы свою боевую силу. Поэтому интересы германского правительства и интересы русских революционеров, таким образом, идентичны. Для

представителя германского рейха, ведущего военные действия на Восточном фронте уже почти в два раза дольше, чем было запланировано, это было весьма интересно. На следующий день посол фон Вангенхайм телеграфировал впечатления от встречи с Парвусом своему шефу в Министерство иностранных дел в Берлине, статс-секретарю и государственному министру Пруссии Готтлибу фон Ягову. В самых высоких тонах он рассказывал «о необыкновенно дружелюбной позиции по отношению к немцам» и «особых заслугах», которыми в последнее время отличился доктор Парвус. Кратко изложенной концепции доктора Парвуса достаточно, чтобы разжечь интерес рейхсканцлера Бетманна-Хольвега в Берлине.

Несомненно, что содействие движениям за независимость в потенциально вражеской стране не было новостью, напротив, оно являлось часто практикуемой политической тактикой еще в довоенный период, тактикой, на которую пришлось раскошелиться как Германии, так и Австро-Венгрии. Доказательный пример тому – финансируемая из «секретных фондов для вознаграждения» операция Бисмарка в британских колониях. Соединение этой тактики в рамках общего плана переворота с систематической революционизацией для поражения противника изнутри звучала многообещающе и представляла интерес как дополнительное средство в ведении войны. Уже 8 января 1915 года, на следующий день после переговоров в императорском посольстве Германии в Константинополе, Парвус отправился в путешествие, которое должно было привести его к заветной цели – уничтожению российского самодержавия. Парвус выбрал путь через Бухарест, Софию и Вену. Он хотел проверить, как относятся находящиеся в этих местах товарищи по партии к возможному сотрудничеству в области разжигания революции в России в интересах немецкого правительства. Вместе с тем, он хотел попытаться проверить на прочность пока еще нейтральные страны Румынию и Болгарию. Его интерес состоял в том, чтобы ослабить нейтральную позицию и обеспечить Германию новыми союзниками в войне против России.

9 января Парвус прибыл в Бухарест. Здесь его контактным лицом выступил уроженец Болгарии, а ныне румынский подданный Христо Раковский, революционер-социалист. О деятельности Х. Раковского в русской охранке имелись документы еще с конца прошлого столетия. Он работал в румынских социалистических га-

зетах и охотно принял предложение Парвуса субсидировать статьи по пропаганде антироссийских настроений. В результате, Раковский стал целенаправленно публиковать статьи не только в румынской, но и в зарубежной прессе, в частности, итальянской, чтобы повлиять на формирование общественного мнения против России и за Германию в войне [2, с. 247].

В Болгарии Парвусу повезло меньше. Болгарская социалистическая пресса назвала его «немецким шовинистом» и заявила о своей принадлежности к сторонникам пацифистского крыла, то есть к признанным противникам войны, таким как Карл Либкнехт, которого А. Парвус резко критиковал. С ними были солидарны публицисты-славянофилы, которые в отличие от Парвуса, расценивали объявление войны России как трагедию. Они доказывали, что опасность для Европы кроется не в царизме, а в германском империализме. Здесь у Парвуса не оказалось никаких шансов.

Большие надежды в своей разведывательной деятельности Парвус возлагал на Вену: в конце концов, здесь хорошая почва для работы конспиративных центров, где он и его товарищи всегда находили надежную поддержку и подстраховку. Особую ценность представлял Давид Борисович Рязанов – член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), прославивший просвещенным марксистом, имеющим много своих собственных трудов. Как интернационалист, Рязанов считал себя противником войны и обороны России. Тем не менее, он не питал симпатий к Германии, которую заклеил в своих статьях как «империалистическую воюющую державу». Парвусу не удалось убедить Рязанова рассматривать войну как средство в достижении цели, доведения до крайности существующих социальных противоречий и приближения к революции. Тем не менее, Рязанов был полезным Парвусу в качестве информатора о господствующих политических настроениях в партийных и правительственных кругах. Кроме того, он также согласился писать статьи в партийной прессе и агитационные воззвания для разжигания революционных настроений. Для Парвуса Рязанов активизировал свои связи. Все-таки их объединяли совместная учеба в хедере в Одессе и годы публицистической агитации в Германии. Поскольку Рязанов пользовался уважением и симпатией австрийских социал-демократов, он был полезен в качестве посредника. Поэтому А. Парвус назначил его редактором партийной газе-

ты «Нойе Цайт», взял его под свое крыло и заставил писать на себя. Среди первых платежных документов, которые Парвус выписывает в Вене в начале 1915 года в рамках своего революционного плана, финансируемого правительством Германской империи, обнаружена квитанция на пять тысяч марок предоплаты на имя Давида Рязанова. С помощью Рязанова Парвус сходитя с членом партии умеренного (меньшевистского) крыла и руководящей фигурой Еврейского союза, Рафаилом Абрамовым. Последний был не согласен с идеей того, что руководящая роль в запланированных Парвусом революционных событиях в России должна исходить из Германии. Однако, Р. Абрамов выразил готовность вернуться в Россию вместе с Лениным – вождем радикального (большевистского) крыла РСДРП, когда наступит подходящий момент.

В начале января 1915 г. А. Парвус приехал в Берлин и был принят кайзером лично. 9 марта 1915 г. А. Парвус представил кайзеру отпечатанный на 19 листах меморандум, который представлял собой подробный план выведения России из войны через революцию, организация которой, по его словам «чистый вопрос денег». Этот план сохранился в архиве министерства иностранных дел Германии.

Суть плана можно свести к следующим тезисам:

1. Следует через Болгарию и Румынию установить связь с Одессой, Николаевым, Севастополем, Растовом-на-Дону, Батуми и Баку для активной агитации и пропаганды. Брошюры на русском языке можно печатать в Швейцарии. В Баку, в районе нефтяных приисков, организовать легко забастовку. Возможно, поджечь нефтяные скважины и хранилища. Политические забастовки горняков на Урале также можно осуществить с помощью некоторой суммы денег. Там очень бедное население. В Сибири сложнее: там живет состоятельное крестьянство, которое политически индифферентно. Есть перспективы для успешной организации восстания черноморского флота.

2. Если русская армия потерпит какое-либо поражение, то движение против царизма обретет невиданный размах при минимальных затратах. Но даже если нет, то пропаганда будет успешной из-за затяжного характера войны.

3. Важным сопутствующим феноменом может стать крестьянское движение т. к. условия жизни крестьян, по сравнению с 1905 г. ухудшились. В глазах русского крестьянина весь вопрос – в земле.

Скорее всего, он вновь начнет захватывать помещичьи земли и угрожать помещикам.

4. Необходимо снарядить экспедицию в Сибирь со специальным заданием взорвать важнейшие железнодорожные мосты, чтобы помешать поставкам оружия из Америки в Россию. Это экспедицию необходимо снабдить достаточными денежными средствами, чтобы помочь политическим ссыльным совершить побег в центр страны.

5. Подготовить к весне 1917 г. массовую политическую забастовку под лозунгом: свобода и мир. Центром движения будет Петербург, а в нем – Обуховский, Путиловский и Балтийский заводы. Забастовка должна охватить железнодорожные коммуникации Петербург-Варшава. Это дело могут осуществить российские социал-демократы под руководством Ленина.

6. Образование независимой Украины будет одновременно выглядеть и как спасение от хаоса крестьянской смуты, и как освобождение от царского режима.

7. В Петербурге надо создать временное правительство, которое поставит на повестку дня вопрос о прекращении военных действий и заключении мира.

Отдельным документом А. Парвус оговаривал технические аспекты для восстания в России: подготовка точных карт железных дорог, определенное количество взрывчатки, план сопротивления восставшего населения вооруженным силам с особым учетом рабочих кварталов, обороны домов и улиц, сооружения баррикад, защиты от кавалерии и от проникновения пехоты.

Центральное место в осуществлении этого плана принадлежало пропаганде: «В статьях надо представить якобы две противоположные точки зрения, но так, чтобы был убежден в правильности нашей. Все искусство тут должно заключаться в том, чтобы заставить поверить: такой-то факт действительно существует, такая-то необходимость действительно неизбежна, такой-то вывод действительно достоверен т.д.». Вот эту простую, но и великую вещь надо научиться делать самым лучшим, самым совершенным образом. Всякая пропаганда должна быть доступной. Чем к большему количеству людей обращается пропаганда, тем элементарнее должен быть ее идейный уровень. А раз дело идет о пропаганде во время войны, в которую втянут буквально весь народ, то ясно, что пропаганда должна быть максимально проста. Чем меньше так называ-

мого научного балласта в нашей пропаганде, чем больше обращается она исключительно к чувству толпы, тем больше будет успех. А только успехом и можно в данном случае измерять правильность или неправильность данной постановки пропаганды [10, с. 157].

Реализация вышеописанного плана приведет к хаосу и отречению царя. А затем Россия, не приспособленная жить в условиях демократии, рухнет. И был человек, который, по мнению Парвуса, мог бы это осуществить, - Ленин, лидер большевиков. По Парвусу, революция в России – это, прежде всего, бизнес, а для этого нужен первоначальный капитал. Парвус отмечал, что помощь должна достаться прежде всего большевикам: только они способны поднять массы на революцию. Такая оценка немногочисленной, загнанной в подполье партии, лидеры которой прозябали в эмиграции, – еще одно доказательство прозорливости Доктора Слона. По его мнению, финансировать лидирующую партию радикальной оппозиции – эсеров, нет смысла. Они и так столь обеспечены и популярны, что считают себя вправе диктовать условия, а не подчиняться таковым. Большевики – наоборот, следовательно, они управляемы.

Грандиозность его хитроумного плана была в том, чтобы разрушить оборонное сознание. Тысячи оплаченных им журналистов и даже депутатов Государственной Думы злорадствовали по поводу поражения собственной армии, во время успешных наступлений кричали, что война «позорна и бессмысленна». Он стал первым автором по политтехнологии по превращению отечественной войны в гражданскую. Развал Российской империи изнутри был также центральным пунктом в плане Парвуса. Никогда еще Германия не имела такого эксперта по России, который так знал все ее слабости. В период Первой мировой войны Германия вынуждена была сражаться на два фронта, что почти исключает благоприятный исход. В этих условиях выведения России из войны и концентрация сил на западном фронте, где воевали союзники России: Англия и Франция выглядело шансом на победу. Неудивительно, что для руководства кайзеровской Германии этот план по разрушению России изнутри был просто подарком судьбы.

В своем меморандуме А. Парвус постоянно ссылался на опыт первой русской революции 1905 г. Это был его личный опыт, который немецкие чиновники оценили по достоинству. Парвуса назначили главным консультантом кайзера по России. Германия сделала

ставку на внутренние беспорядки в стране противника. Тогда же ему выделяют первый транш – миллион золотых марок. Потом последуют новые миллионы «на революцию» в России. А. Парвус начал издавать в Мюнхене журнал с герценовским названием «Колокол» (Die Glocke).

А. Парвус указал, что его план «может быть осуществлен только русскими социал-демократами, радикальное крыло которых под руководством В. Ленина является наиболее предпочтительным». По воспоминаниям А. Парвуса, В. Ленин, «длительно проживая в Швейцарии, слабо представлял реальную социально-политическую ситуацию в России и целыми днями просиживал в библиотеках Берна, изучая опыт французской революции. Я развил ему свои взгляды. Революция в России возможна только при условии победы Германии». Большинство исследователей датируют встречу В. Ленина с А. Парвусом 14 мая 1915 г. Затем А. Парвус отправился в столицу Дании – нейтральной страны в годы Первой мировой войны. В Копенгагене им был создан оффшор для отмывания немецких денег, выделенных для партийной кассы большевиков. Он был представлен в виде коммерческой экспортно-импортной компании. Из этой конторы, под видом деловых партнеров, в Россию отправлялись представители для создания подпольной революционной сети. А. Парвус осуществлял связь с В. Лениным через Якова Ганецкого, который после успеха большевиков станет заместителем главного комиссара государственного банка советской России. Деятельность Я. Ганецкого по контрабанде оружием стала причиной его ареста и высылки из страны. Тогда А. Парвус открыл в Капенгагене институт изучения социальных последствий войны, среди сотрудников которого был А. Зурабов и М. Урицкий. Они наладили для А. Парвуса работу агентов-курьеров. Среди них были Л. Красин и В. Варовский, входившие в ближайшее окружение Ленина. В советской России Л. Красин станет народным комиссаром торговли и промышленности, а В. Воровский станет полпредом в Швеции.

А. Парвус являлся первооткрывателем того, что современные специалисты по PR-технологиям называют прикрывающими организациями, которые занимались не тем, чем официально объявляли. «Работа в этих организациях была так хорошо поставлена, что часто даже люди, работающие в организации, не знают, что за всем этим стоит германское правительство» [4, с. 46].

Революция фактически мобилизовала русских на разрушение своей страны. А. Парвус уделял внимание «Спилке вызволения Украины», оказывая сепаратистской организации «практическую помощь». Революция активно плела свои сети и в масонских ложах, готовя в их среде будущее Временное правительство. По Парвусу, днем начала революционных событий в России должно было стать 22 января 1916 года. В этот день 45 тысяч рабочих выходят на забастовку в Петрограде в память о «кровавом воскресенье». Еще 10 тысяч начинают бастовать в Николаеве. Обе акции оплачены Парвусом – каждый день забастовки стоит немцам полторы марки на человека в день. Бизнесмен от революции, кажется, сделал все, что мог, но огонь не перебросился, как он рассчитывал, на другие фабрики и заводы. Страна до взрыва еще не созрела.

На него и на Ленина работает война и все более обостряющаяся ситуация в России. Так и приходит февраль 1917 года. Со стороны МИДа Германии вновь возник интерес к Парвусу после февральской революции. Надо было спешить. Временное правительство продолжило войну с Германией, подтвердив союзнические обязательства перед Францией и Англией. Финансирование для Парвуса снова увеличено. Парвус сумел убедить германского министра иностранных дел Брокдорфа в том, что нужно ускорить и спонсировать приход большевиков к власти. В дальнейшем, марксисты уступят Германии все, что только можно. Граф в свою очередь вложил эту идею в голову начальника генштаба Эриха фон Людендорфа. Троцкий позже писал: «Со стороны Людендорфа это была авантюра, вытекавшая из тяжкого военного положения Германии» [1, с. 54]. Парвусу выделили еще пять миллионов марок, и он тут же начал через ленинского посредника Ганецкого переговоры с лидерами большевиков.

Будущим пассажирам знаменитого «пломбированного вагона» Ленин отметил, что ни в коем случае нельзя покупать билеты на немецкие деньги, поскольку их частным образом купил Парвус. Всего в «пломбированном» вагоне разместилось 33 человека. Они подписали обещание не выходить из вагона и не общаться с немцами, но на всякий случай три из четырех дверей были опломбированы. 9 апреля вагон отправился в путь из Цюриха и почти без остановок добрался до станции Засниц, где пассажиры пересели на паром и 13 апреля высадились в Швеции. На пристани их встретил

большевик Ганецкий, передал просьбу Парвуса о встрече. Но Ленин отказался, послав вместо себя Радека. Через него Парвус напомнил Ленину о необходимости ведения мирных переговоров. Только в этом случае, из Германии через Сибирский торговый и Русско-азиатский банки в Петрограде будут поступать средства для большевиков. Радек, от имени Ленина, заверил, что поле прихода к власти большевиков, заключение мира с Германией гарантировано [7, с. 178].

В день приезда Ленина в шведской газете «Политикен» появилась фотография Ленина с подписью: «Вождь русской революции». К этому времени Ленин уже десять лет пробыл вне России — в эмиграции, и на родине его едва ли кто-нибудь помнил, так что подпись эта была абсолютно абсурдна. Но впечатление статья произвела. По заданию Парвуса Яков Ганецкий срежиссировал грандиозную встречу Ленина на Финляндском вокзале в Санкт-Петербурге: с оркестром, цветами, броневиком и матросами-балтийцами. В Берлин ушла срочная шифровка: «Въезд Ленина в Россию удался. Он работает полностью по нашему желанию» [4, с. 349]. Щедрое финансирование большевистской партии привело к тому, что число ее членов увеличилось за период февраль-сентябрь 1917 с 5000 до 350 000 человек. Была создана платная Красная гвардия, бойцы которой получали обеспечение в 8 раз превосходившее жалование русского офицера.

В июле 1917 года с санкции Керенского были обнародованы документы, из которых явствовало, что Ленин и его партия регулярно получают деньги от немецкого правительства. Эти документы — многочисленные телеграммы Ганецкого, содержание которых было подобно отчету об организованных антиправительственных выступлениях. Свидетелями были рядовые участники этих мероприятий, которые при допросе указали, что «большевики платили за забастовочный день больше, чем за рабочий. За участие в демонстрации и выкрикивании лозунгов — от 10 до 70 рублей. За стрельбу на улице — 120-140 рублей» [2, с. 155].

Ленин был обвинен в организации беспорядков против законной власти и в шпионаже в пользу Германии. Чтобы спасти вождя, Центральный Комитет принял решение о переходе Ленина на нелегальное положение. 7 июля 1917 года вождь пролетариата покинул Петроград, в течение дня он скрывался в шалаше на станции Разлив,

а затем был переправлен в Финляндию. Парвуса также привлекли в качестве обвиняемого, но у него было немецкое гражданство, и Германия отказалась выдавать своего подданного. Парвус в своём берлинском издательстве выпустил брошюру под названием «Мой ответ Керенскому и компании»: «Я всегда, – писал Парвус, – всеми имеющимися в моём распоряжении средствами поддерживал и буду поддерживать российское социалистическое движение. Скажите вы, безумцы, почему вас беспокоит, давал ли я деньги Ленину? Ни Ленин, ни другие большевики, чьи имена вы называете, никогда не просили и не получали от меня никаких денег ни в виде займа, ни в подарок...» [5, с. 176]. Но ему не поверили. По невыясненным до сих пор причинам, следователю М. Александрову приказали прекратить дело.

Между тем, Временным правительством планировалось подписание сепаратного мира с Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, но не с Германией. Была назначена дата на 8-9 ноября. Такой вариант развития событий лишил Ленина его главного козыря в борьбе за власть. «Промедление смерти подобно! Теперь все висит на волоске!» – истерично заклинал Ленин. 25 октября (7 ноября по новому стилю) произошел незаконный захват власти большевиками. 26 октября Парвус был принят в МИДе Германии, где заявил, что положение большевиков непрочное и необходимы 15 млн. марок на пропаганду. Ленин и Троцкий стали вождями, которые вынуждены были подписать позорный договор со спонсором революции – Германией. Условия договора предусматривали около миллиона отторгаемых квадратных километров. Такой была расплата за власть.

Парвус собирался получить контроль над банками в Советской России. Он приехал в Стокгольм и попросил у большевистских эмиссаров разрешения приехать в Россию. Ленин не без удовольствия отказал, передав Парвусу, что запрещает ему появляться в России и что «революцию нельзя делать грязными руками». На этом роль Доктора Слона в русской истории закончилась – тот, кто казался многим всемогущим кукловодом, сам оказался куклой.

После революции в Германии, отданные в Бресте земли вернулись в Россию. Это пресекло на корню новый проект Парвуса: выпуск и распространение на оккупированной территории журналов и газет, разъясняющих политику немецкого правительства. Впрочем, выделенные на это 20 миллионов марок вкуче с доходами от про-

шлых предприятий позволили ему безбедно провести остаток жизни. В 1918 году Александр Лазаревич купил виллу на берегу Цюрихского озера, но скоро швейцарские власти выдворили его как «агента большевиков». В итоге он поселился в Шваненвердере на озере Ванзее близ Берлина – по иронии судьбы там, где 22 года спустя нацисты приняли решение о поголовном уничтожении евреев... Жизнь, проведенная так бурно, подходила к концу – он страдал от целого букета заболеваний, которые усугубил душевный кризис. В тоске он писал одному из друзей: «Окружающий мир полон ненависти. Вся эта мерзость угнетает меня прежде всего потому, что я оказался за бортом интеллектуальной жизни. Мне необходимы перемены, мне нужна жизнь, но вокруг я вижу лишь упадок и разложение». В другой раз он самокритично назвал себя «Мидасом наоборот: все, к чему я прикасаюсь, превращается в дерьмо» [1, с. 312]. Разочарование в жизни, впрочем, не помешало ему по своей привычке обзавестись на новом месте новой любовницей. Это была молодая баварка, нанявшаяся к нему в секретарши; она родила Парвусу дочь Эльзу, а незадолго до смерти он женился на ней и завещал все свое имущество. 12 декабря 1924 года Александр Гельфанд-Парвус скончался от сердечного приступа. На похоронах в Вильмерсдорфском крематории собралось не больше 50 человек.

Его единственный законнорожденный сын, взявший псевдоним Евгений Гнедин, работал в то время в Наркомате иностранных дел СССР. Там же он был арестован в 1938 г. После реабилитации, он был отправлен в командировку в Германию. Адвокаты помогли получить солидное наследство, которое он полностью передал советскому государству. Другие родственники Парвуса бесследно сгинули в бурях XX века.

Таким образом, Парвус сделал из Ленина политического лидера самой большой страны мира теми же методами, что продюсер делает из ординарного певца звезду эстрады. В обоих случаях нужны прежде всего деньги. Однако, считая Ленина недалеким догматиком и надеясь использовать его в своих целях, Парвус начисто проиграл ему борьбу за власть. Ильич использовал его идеи, его организационные способности, его деньги — и закрыл перед ним дверь российской политики.

Использованная литература

1. Бунич И. Золото партии: историко-публицистическое исследование /И. Бунич. – Киев: А. С. К., 2000. – 349 с.
2. Волкогонов Д.А. Ленин: политический портрет: в 2 кн. Кн 1. – М: Новости, 1994. – 410 с.
3. Земан З. Кредит на революцию: план Парвуса / З. Земан. – М.: Центрполиграф, 2007. – 317 с.
4. Катков Г.М. Февральская революция / Г.М. Катков – М.: Центрполиграф, 2006. – 477 с.
5. Соколов Б.В. Парвус. Деньги и кровь революции / Б.В. Соколов – М: Вече, 2016. – 285 с.
6. Солженицын А. Ленин. Цюрих-Петроград: Главы из книги «Красное колесо» - Екатеринбург: Издательский центр У. Фактория, 2001. – 410 с.
7. Хереш Элизабет Купленная революция: тайное дело Парвуса / Элизабет Хереш. – М.: Олма-пресс, 2005. – 378 с.
8. Парвус А. Л. В рядах немецкой социал-демократии / А. Л. Парвус – СПб.: Н. Глаголев, 1907. – 260 с.
9. Парвус А. Л. Колониальная политика и крушение капиталистического строя / пер. Е. Грац, А.Л. Парвус. – СПб.: Новый мир, 1998. – 226 с.
10. Парвус, А.Л. Россия и революция / А.Л. Парвус. – М.: URSS: Леонад, 2015. – 264 с.

ПРОФСОЮЗЫ БЕЛАРУСИ В РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ 1917 Г.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Дубовик А. К.

г. Минск, БНТУ

Первые профсоюзы стали создаваться в Беларуси еще в конце XIX века. Однако массовым профсоюзное движение стало лишь после Февральской революции 1917 г. [1; 2].

История профсоюзного движения в период революционных событий 1917 г. впервые получила отражение в 1923 г. в монографии «Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику» слушателя Института красной профессуры, впоследствии крупного ученого и общественного деятеля А.М. Панкратовой. Главы 6